

Петр Александрович Плетнев родился в 1792 году в семье провинциального священника. Первоначальное образование он получил в Тверской семинарии, затем учился в Петербургском педагогическом институте. Директор института Е. А. Энгельгардт (позже ставший директором Лицея) заметил большие способности Плетнева и привлек его к педагогической деятельности. Плетнев преподает в институте и в других петербургских учебных заведениях. Он посещает собрания различных литературных обществ, печатает в журналах стихи, в которых выступает учеником и подражателем романтической поэзии Жуковского и Батюшкова. Литературные знакомства Плетнева расширяются, когда его сослуживцем по институту становится В. К. Кюхельбекер. Через него он знакомится с Дельвигом и Пушкиным.

Вначале ничто не предвещало, что Плетнев и Пушкин могут стать близкими друзьями, хотя приятельские отношения между ними установились сразу. Плетнев высоко ставил гений Пушкина, Пушкин отдавал должное уму Плетнева и ценил его критические статьи. Но произошедший в 1822 году инцидент, в котором так ярко проявился импульсивный, но открытый и прямой характер Пушкина и честная, доброжелательная и критичная к самому себе натура Плетнева, сблизил их навсегда.

В 1822 году Пушкин в письме брату из южной ссылки пишет, что Батюшков справедливо сердится на Плетнева за то, что тот напечатал свое довольно слабое стихотворение, в котором подражает Батюшкову, без подписи, и некоторые читатели сочли его принадлежащим Батюшкову. Далее Пушкин писал: "Вообще мнение мое, что Плетневу приличнее проза, нежели стихи, — он не и имеет никакого чувства, никакой живости — слог его бледен, как мертвец. Кланяйся ему от меня (т. е. Плетневу, а не его слогу) и уверь его, что он наш Гете".

Плетнев ответил Пушкину стихотворным посланием:

Я не сержусь на едкий твой упрек:
На нем печать твоей открытой силы;
И, может быть, взыскательный урок
Ослабшие мои возбудит крылы.
Твой гордый гнев, скажу беа липших слоя,
Утешнее хвалы простонародной:
Я узнаю судьбу моих стихов,
А не льстеца с улыбкою холодной.

Получив послание Плетнева, Пушкин упрекает брата в том, что он разглашает его резкое и необдуманное суждение, высказанное в частном письме, и продолжает: "Послание Плетнева, может быть, первая его пиеса, которая вырвалась от полноты чувства. Она блещет красотою истинными. Он умел воспользоваться своим выгодным против меня положением; тон его смел и благороден".

Два месяца спустя он пишет и самому Плетневу: "Если первый стих твоего послания написан так же от души, как и все прочие, — то я не раскаиваюсь в минутной моей несправедливости — она доставила неожиданное украшение словесности. Если же ты на меня сердит, то стихи твои, как они ни прелестны, никогда не утешат меня. Ты, конечно б, извинил мои легкомысленные строки, если б знал, как часто бываю подвержен так называемой хандре. В эти минуты я зол на целый свет, и никакая поэзия не шевелит моего сердца. Не подумай, однако, что не умею ценить неоспоримого твоего дарования. Чувство изящного не совсем во мне притупилось, — и когда я в совершенной памяти — твоя гармония, поэтическая точность, благородство выражений, стройность, чистота в отделке стихов пленяют меня, как поэзия моих любимцев".

В дальнейшем Пушкин следит за поэтическим творчеством Плетнева, отмечает, что тот избавляется от подражательности, советует ему издать стихи отдельным сборником.

Но Плетнев почти перестает писать стихи, зато все больше времени посвящает литературной критике, преподаванию, берет на себя хлопоты по изданию книг Пушкина. Им изданы почти все прижизненные книги Пушкина.

Пушкин необычайно ценил нравственные качества Плетнева, он говорил о нем, что он "есть воплощенная совесть". Также доверял его литературному вкусу. Посылая Плетневу в Петербург первую главу "Евгения Онегина", он писал: "Беспечно и радостно полагаюсь на тебя в отношении моего "Онегина"!".